

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2025. № 3. С. 40-50.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2025;(3): 40-50.

Научная статья
УДК 314.5

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНОМУ ИЗМЕРЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Анна Александровна Вяльшина
Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, anvyal@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор основных концептуальных подходов к исследованию социального измерения устойчивого развития. Вводится понятие «социальной устойчивости». Рассмотрены основные концепты, понятия и индикаторы, характерные для разных подходов, способствующие углубленному изучению социальной устойчивости на разных уровнях (на уровне общества, локальных сообществ). Сделан вывод о том, что понимание теоретико-методологических основ данных подходов позволит разработать концептуальный аппарат изучения социальной устойчивости, а также будет способствовать обоснованию и разработке эффективных мер социального управления.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социальная устойчивость, концептуальные подходы, социальные аспекты.

Для цитирования: Вяльшина А.А. Концептуальные подходы к социальному измерению устойчивого развития // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2025. № 3. С.40-50.

Original article

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE SOCIAL DIMENSION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Anna A. Vyalshina
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia
anvyal@mail.ru

Abstract. The article provides an overview of the main conceptual approaches to researching the social dimension of sustainable development. The concept of «social sustainability» is introduced. The main concepts, categories, and indicators characteristic of different approaches that contribute to an in-depth study of social sustainability at different levels (societal and local community levels) are examined. It is concluded that understanding the theoretical and methodological foundations of these approaches will allow for the development of a conceptual framework for studying social sustainability and will contribute to the substantiation and development of effective social management measures.

Keywords: sustainable development, social sustainability, conceptual approaches, social aspects.

For citation: Vyalshina A.A. Conceptual Approaches to the Social Dimension of Sustainable Development. Regional Agrosystems: Economics and Sociology. 2025;(3):40-50. (In Russ)

Введение.

Социальная устойчивость долгое время оставалась в стороне от внимания исследователей в области устойчивого развития, однако, в последние десятилетия ситуация изменилась. Это произошло во многом благодаря росту осведомленности о социальных последствиях различных глобальных и макрорегиональных событий, в частности, пандемии COVID-19 или выявления неравномерности последствий изменения климата в географическом и социальном плане. Во многом всплеск интереса к социальной устойчивости связан с Повесткой дня ООН на период до 2030 года и принятием рядом стран и организаций Целей в области устойчивого развития (ЦУР), которые поднимают важные социальные вопросы [1].

Устойчивость - это уникальная конструкция, состоящая из трех взаимосвязанных, но в то же время различных измерений: экономического, экологического и социального. Социальную устойчивость следует рассматривать в тесной взаимосвязи с двумя другими категориями, акцентируя внимание на необходимости обеспечения межпоколенческой и внутрипоколенческой справедливости [2]. При определении социальной устойчивости недостаточно выявить элементы, улучшающие социальную пригодность для жизни в настоящее время, важно определить ее пределы и взаимодействие с более широким эколого-экономическим контекстом сейчас и в будущем [3].

«Социальный» аспект устойчивого развития был выделен не так давно. Изначально в исследованиях географов, урбанистов антропологов основное внимание уделялось спасению исчезающих видов и уникальных экосистем, которые со временем расширились и сосредоточились на технологических инновациях, призванных обратить вспять процесс изменения климата и защитить ресурсы планеты от чрезмерного использования. Только с усилением влияния социальной экологии пришло осознание, что большая часть человечества уязвима перед внешними экологическими факторами, стихийными бедствиями и изменением климата. Более того, была выявлена тесная связь устойчивого развития с дискурсом неравенства, подразумевающего неравномерность распределения их последствий. Основные проблемы современности связаны с социальным контекстом, растущим уровнем рисков и уязвимости, вызванным социальной поляризацией, повышением уровня бедности, конфликтами и насилием, терроризмом, стихийными бедствиями и изменением климата [4]. Эти проблемы влияют на практику планирования и управления, что требует переосмысления существующих подходов и методов исследования социальной устойчивости. Несмотря на то, что развитие этого понимания кардинально изменило дискурс «устойчивого развития», социальная устойчивость по-прежнему не имеет системного последовательного и практико-ориентированного определения.

Целью настоящего исследования является обзор основных концептуальных подходов к изучению социального измерения устойчивого развития для выявления ключевых концептов, определений и практических способов реализации социальной устойчивости.

Основным методом исследования является аналитический обзор зарубежной литературы (статей, аналитических обзоров, монографий). В ходе исследования выделены три концептуальных подхода к изучению социальной устойчивости, наиболее известным из которых является подход в «Рамках стратегического устойчивого развития» (the Framework for Strategic Sustainable Development). Он способствует более эффективному управлению системами, позволяет моделировать и оценивать потенциал устойчивого развития для различных сфер и практик, а также обеспечивает возможность сотрудничества между дисциплинами и секторами, регионами, производственно-сбытовыми цепочками и группами заинтересованных лиц. Рассмотрена альтернативная концептуальная основа для социальной устойчивости, разработанная Э. Эйзенбергом, направленная на переосмысление и корректировку политики управления рисками для повышения устойчивости сообществ. Третьим концептуальным подходом является подход на уровне сообществ, в котором различные аспекты социальной устойчивости рассматриваются в контексте физического и материального их окружения.

Результаты исследования.

1. Социальная устойчивость в «Рамках стратегического устойчивого развития»

В ответ на неопределенность и отсутствие ясности в исследовании устойчивого развития были разработаны «Рамки стратегического устойчивого развития» (FSSD) [5], сосредоточенные на системном подходе к проблеме устойчивого развития на основе рассмотрения социально-экологической системы как сложной адаптивной системы. Данный подход хорошо зарекомендовал себя для реализации принципов экологической устойчивости, но эксперты отмечают недостаточность развития в нем социального измерения [6]. Среди основных недостатков выделяют: концепция социальной устойчивости в существующих теориях чрезмерно упрощена, отсутствуют единые подходы к критериям определения и измерения социальной устойчивости, отмечается волюнтаризм исследователей в соответствии с критериями, специфичным для конкретной дисциплины/исследовательской тематики [7].

В «Рамках стратегического устойчивого развития» социальная устойчивость рассматривается с точки зрения конкретной социальной системы [8]. Наличие устойчивости подразумевает устранение ключевых механизмов систематического нарушения базовых аспектов экологической и социальной системы (или предотвращение их действия), являющихся пограничными условиями функционирования и развития системы, вне которых она невозможна. Термин «отсутствие структурных препятствий» в каждом принципе является ключом к пониманию подхода. Акцент намеренно делается не на здоровье, например, или возможности оказывать влияние, а на отсутствии структурных препятствий на пути к их достижению.

Например, в текущей редакции принципы экологической устойчивости в FSSD гласят: «В устойчивом обществе природа не подвергается систематическому увеличению... концентрации веществ, извлекаемых из земной коры (например, ископаемого топлива, тяжелых металлов, радиоактивных изотопов); концентрации веществ, производимых обществом (например, фреоны, оксиды азота и вещества, нарушающие эндокринную систему); деградации физическими средствами (например, вырубка лесов, чрезмерный вылов рыбы и чрезмерное использование грунтовых вод)» [8]. Более того, в данном подходе используется единый всеобъемлющий принцип социальной устойчивости: «В устойчивом обществе люди не должны подвергаться условиям, которые систематически подрывают их способность удовлетворять свои потребности».

В этом подходе определение устойчивости не сводится к удовлетворению всех потребностей, а относится лишь к базовым условиям, необходимым для избегания (минимизации) систематической деградации. Социально устойчивая система создает (обеспечивает) пространство и возможности для удовлетворения потребностей людей любым выбранным ими способом, а для обществ – для создания и освоения эффективных моделей развития. Граничные условия для устойчивой системы допускают существование различных систем ценностей, идей и инноваций, необходимых для построения креативных сообществ, а также разнообразия для повышения способности реагировать на изменения посредством адаптации и трансформации.

Социальные системы рассматриваются как сложные адаптивные системы, представляющие собой динамические сети взаимоотношений, в которых индивидуальное и коллективное поведение подвержено постоянным изменениям. В них социальные агенты (индивиды, социальные группы) и различные отношения между ними составляют взаимодействия в системе. По мере своего развития системы обычно двигаются в сторону возрастающей сложности, при этом не только увеличивается число участвующих компонентов системы, но и усложняется схема взаимосвязей между ними.

Сложные адаптивные системы неизбежно характеризуются неопределенностью, изменениями и неожиданностями, требующими гибкости и адаптации для выживания и нормального функционирования. Устойчивость изначально определялась, как способность системы поглощать возмущения и реорганизовываться во время изменений таким образом, чтобы сохранять ту же самую функцию, структуру, идентичность и обратные связи [9]. Исследователи отмечают, что ключевой особенностью, позволяющей сложным адаптивным системам продолжать функционировать, является адаптивная способность, и выделяют пять основных

аспектов адаптивной способности: разнообразие (многообразие), обучение (способность к обучению), самоорганизация, доверие (социальный капитал), общий смысл (смыслообразование) [8].

В условиях постоянных изменений и неопределенности не всегда понятно, что понадобится в будущем. Поэтому наличие как можно большего количества вариантов - лучшая стратегия для обеспечения устойчивости в долгосрочной перспективе. В этом смысле разнообразие - это не просто страховка от неопределенности и неожиданностей. Оно также обеспечивает сочетание компонентов. Индивидуальные особенности и накопленный опыт помогают справляться с изменениями и способствуют перестройке и инновациям после потрясений и кризисов». Наличие гибкости и способности к обучению необходимы, чтобы справляться со сложностью и постоянными изменениями на основе способности ощущать изменения и эффективно реагировать на них. Сложные адаптивные системы обычно являются самоорганизующимися системами без целенаправленных намерений или централизованного управления. Именно эта способность к самоорганизации особенно важна, когда система сталкивается с внезапным изменением окружающей среды. Социальный капитал является элементом, необходимым для координации системы в ее адаптации и обеспечения коллективных действий, является функцией сетей и доверия, то есть количества связей, умноженного на их качество.

Доверие является одной из основных переменных, создающих ценность в социальных системах. Оно рассматривается как ключевой элемент социальной жизни в других социальных науках. Его часто называют тканью, которая связывает общество воедино. Один или несколько человек не могут понять и полностью контролировать всю систему. Поэтому с ростом сложности приходится все больше полагаться на других, чтобы принимать решения и выбирать жизнеспособные альтернативы на основе доверия. Доверие определяется как отношение, которое позволяет индивиду/группе справляться с ситуациями неопределенности и отсутствия контроля на основе позитивных ожиданий по отношению к другому агенту. Важнейшим фактором создания доверия является надёжность, определяемая на основе способностей/компетенций, мотивации к благожелательности и честности того, кому доверяют [10].

Одной из авторитетных теорий межличностного доверия, позволяющей объяснить эффективность действий в командах, является теория фундаментальной межличностной ориентации (FIRO) [11]. Согласно ее постулатам, для объяснения эффективности работы команд, основанных на доверии и надёжности, важно, чтобы каждый член группы чувствовал: свою значимость (как противоположность чувства собственной незначительности, бессмысленности и бесполезности); компетентность (в отличие от чувства собственной некомпетентности и неспособности справиться) и приятие (в отличие от чувства собственной недооценённости). В этих условиях уровень внутригруппового доверия высок, и группа успешно функционирует в сложных ситуациях.

Представленные рассуждения о доверии приводят к гипотезе в рамках подхода FFSD для определения социальной устойчивости: В социально устойчивом обществе люди не сталкиваются со структурными препятствиями к:

- здоровью (т.е. люди не подвергаются воздействию факторов, систематически подрывающих их возможности избежать травм и болезней; физических, умственных или эмоциональных, например, опасные условия труда или недостаточная заработная плата.);
- влиянию (людям регулярно не мешают участвовать в формировании социальных систем, частью которых они являются, например, путем подавления свободы слова или игнорирования мнений);
- компетентности (людям систематически не мешают учиться и развивать свои способности и навыки, например, из-за препятствий для получения образования или недостаточных возможностей для личностного развития);
- беспристрастности (люди регулярно не подвергаются предвзятому отношению, например, дискриминации или несправедливому отбору на должности).

Структурные препятствия подразумевают социальные конструкции (политические, экономические и культурные), которые прочно укоренились в обществе, поддерживаются

теми, кто обладает властью (политической, экономической или иной), и которые, в силу различных причин, трудно преодолеть или избежать людям, с ними сталкивающимся.

Последним важным аспектом, связанным с адаптивной способностью социальных систем, является общий смысл. Идея о том, что люди постоянно ищут смысл и предназначение, является концепцией в нескольких дисциплинах, таких, как: социология, антропология и другие социальные науки. Чувство смысла тесно связано с психическим и эмоциональным здоровьем человека. Структурные препятствия, подавляющие создание смысла, можно рассматривать через механизм несоблюдения права человека на поддержание, в том числе, ментального здоровья.

Важность общего смысла подтверждается аспектом целостности (через постоянство), основанное на принятых и разделяемых ценностях. Он определяется как стандарты поведения и близок к общему смыслу с точки зрения совместного принятия решения о важности для социальной группы или общества в целом. Значимость общего смысла, выраженного в цели, имеет определяющее значение. В сложной системе с независимыми агентами у этих индивидов есть множество вариантов выбора к какой подсистеме присоединиться. В ситуации неопределенности индивид делает выбор на основе существования общегруппового смысла. Причиной выбора может быть уникальность определенной функции, привлекающей людей. Поэтому наличие общего смысла позволяет сформулировать еще один принцип социальной устойчивости: «В социально устойчивом обществе люди не сталкиваются со структурными препятствиями для смыслотворчества (люди не сталкиваются с систематическими препятствиями для создания индивидуального смысла и совместного создания общего смысла, например, подавлением культурного самовыражения или препятствиями для совместного создания осмысленных условий.)»

Таким образом, суть данного подхода в «Рамках стратегического устойчивого развития» (FFSD) заключается в разработке определения социальной устойчивости, обобщенного для применения вне зависимости от пространственных и временных ограничений, но при этом достаточно конкретного для принятия решений и мониторинга. Основное внимание в исследовании уделяется существенным аспектам социальной системы, которые необходимо поддерживать (которые нельзя систематически ухудшать), чтобы люди могли удовлетворять свои потребности - доверие, общий смысл, разнообразие, способность к обучению и способность к самоорганизации. Конечно, данный подход не заменяет другие концепции или идеи социальных наук, касающиеся индивидуального и коллективного благополучия. Это всего лишь структура, основанная на системном понимании социальной и экологической системы и того, как деятельность человека может разрушать ее, тем самым подрывая возможность индивидуального и коллективного благополучия.

2. Концепция социальной устойчивости Э. Айзенберга

В ответ на нехватку теоретических и эмпирических исследований в области социальной устойчивости Э. Айзенберг предложил свою концептуальную основу ее изучения. Он предпринял попытку разработки концептуальной структуры исследования социальной устойчивости, представляющей собой конструкцию, состоящую из согласованных концепций, каждая из которых играет свою роль и неразрывно связана с другими. Иными словами, социальная устойчивость рассматривается Э. Айзенбергом как теоретическая плоскость взаимосвязанных концепций, которые в совокупности обеспечивают всестороннее понимание этого явления.

Исследователи отмечают, что любые усилия по созданию социально устойчивых сообществ, в первую очередь, требуют определения «типа общества... которое мы хотим сохранить и построить» [12]. М. Бострём отмечает, что социальное измерение устойчивого развития получает меньше внимания и его сложно реализовать на практике по следующим причинам: неопределённости и субъективности самого понятия социальной устойчивости; сложности соотнесения и согласования теоретических и практических аспектов социальной устойчивости; многообразия взаимосвязей и взаимозависимостей между причинами и следствиями, а также трудностями с их идентификацией и эффективностью оценки.

Отличительной чертой этого подхода является предположение, что риск считается основополагающим понятием устойчивости. Современные условия риска, обусловленные различными типами неопределенностей, представляют собой серьезные социальные, пространственные, структурные и физические угрозы для современных сообществ и их жизненного пространства. В рамках своей концепции устойчивости Э. Айзенберг считает, что социальная устойчивость направлена на противодействие риску и решение социальных проблем. Он взял за основу идеи теории мирового общества риска, утверждающие, что современные общества формируются под влиянием новых видов рисков, обуславливающих повсеместные ожидания катастроф разного уровня. Он предлагает рассматривать социальную устойчивость как совокупность социально ориентированных практик, направленных на решение основных социальных проблем, связанных с различными рисками и угрозами. Другими словами, социальная устойчивость направлена на противодействие рискам и решение социальных проблем. Э. Айзенберг разработал комплексную концептуальную основу социальной устойчивости, которая состоит из четырех взаимосвязанных концепций социально ориентированных практик, где каждая концепция выполняет свою особую функцию и включает в себя основные социальные аспекты.

В концепции Э. Айзенберга основополагающая идея равенства и справедливости заключается в том, что сокращение неравенства и повышение уровня справедливости уменьшают отчуждение людей от их жизненного пространства. Последствия различных рисков распределяются «социально дифференцировано» из-за локально неравномерного распределения благ, справедливости, а также ресурсов для обеспечения устойчивости. Кроме того, во всех обществах есть социальные группы, не обладающие достаточной способностью адаптироваться. На степень уязвимости сообщества влияют его предшествующий путь развития, физические (природные) факторы, распределение ресурсов, государственные институты и технологии. На индивидуальную уязвимость - пол, возраст, физические и интеллектуальные способности, образование и доход, доступность ресурсов и политической власти, а также социальный капитал.

Э. Айзенберг акцентирует внимание на том, что концепция равенства/справедливости является центральным компонентом концепции социальной устойчивости. Эта концепция включает в себя несколько аспектов. Во-первых, перераспределительный, связанный с формированием социально-экономической несправедливости, обусловленной экономической структурой общества, детерминирующей экономическую маргинализацию, лишения, а также отсутствие надлежащего материального уровня жизни. Средством борьбы с несправедливостью является экономическая реструктуризация на основе перераспределения доходов, реорганизации разделения труда, трансформации других базовых экономических структур. Таким образом, эта концепция предполагает, что социальная справедливость подразумевает обеспечение людям, в первую очередь, права на достойный уровень жизни. Второй аспект связан с признанием: уязвимые группы населения во всех странах не только несут непропорционально тяжёлое бремя уязвимости перед рисками и угрозами, но и не получают должного признания, не имеют права голоса в политике, что ограничивает их эффективное участие в определении ключевых аспектов их жизни. Эйзенберг отмечает, что социальная устойчивость поддерживает политику признания, включающую «переоценку несправедливо обесцененных идентичностей» на основе традиционной политики идентичности. Третьим аспектом является равенство, рассматриваемое как участие на основе справедливых социальных механизмов, позволяющих членам общества взаимодействовать друг с другом на равных. Равенство в участии способствует соблюдению справедливости за счёт участия и видения пространства, тем самым позволяя сообществам создавать более эффективные для жизнедеятельности места в соответствии со своими представлениями и желаниями. Другими словами, справедливость подразумевает не только обеспечение справедливого распределения благ, но и признание принадлежности людей к моральному и политическому сообществу, а также развитие способностей, необходимых для функционирования, процветания и защиты людей. Кроме того, автор обращает внимание на два аспекта равенства: равенство между поколе-

ниями и равенство внутри одного поколения. Оба аспекта важны для социальной устойчивости.

Концепция безопасности является одной из онтологических основ концепции социальной устойчивости и касается прав на обеспечение безопасности в ситуациях уязвимости посредством соответствующих адаптационных мер. Адаптация подразумевает «управление неопределённостью - либо путём принятия мер сейчас для обеспечения безопасности в будущем, либо путём подготовки мер, которые будут приняты в случае наступления события» [13]. Для обеспечения права на безопасность для каждого сообщества важно понимать социально-пространственные факторы риска или уязвимости в локальном сообществе, что позволит более эффективно справляться с рисками и учитывать интересы социально уязвимых групп населения. Э. Айзенберг предлагает использовать пример «Городской матрицы уязвимости» (Urban Vulnerability Matrix, UVM), разработанный Й. Джабарином, которая представляет собой анализ системы социально-пространственного распределения типов и видов уязвимостей в городе, что позволяет смоделировать сценарии будущего для данного пространства с целью планирования мер по адаптации и борьбы с угрозами [14].

Гипотеза, поддерживающая концепцию устойчивых городских форм, предполагает, что физические аспекты человеческого пространства, как текущие, так и будущие, имеют решающее значение для достижения социальной устойчивости, снижения экологических рисков и повышения уровня жизни и благосостояния людей. Концепция устойчивых городских пространств затрагивает вопрос о желаемой природе физического пространства, поэтому вопрос о форме города как места проживания имеет решающее значение для достижения устойчивости городской среды и снижения рисков. Благодаря своей функции обеспечения безопасности и защиты жителей от стихийных бедствий и угроз, городская застройка и её физические характеристики играют важную роль в повышении безопасности и развитии чувства общности, привязанности к месту, чувства защищённости и развитию здоровых сообществ. Й. Джабарин предложил ряд принципов организации физического пространства жизнедеятельности, позволяющих понять, как различные особенности городской среды влияют на практики управления рисками и на политику смягчения их последствий. К ним относятся: компактность застройки; устойчивое развитие транспортной инфраструктуры; плотность расселения; смешанное землепользование; разнообразие типов жилья, плотности застройки, размеров домохозяйств, возрастов, культур и возможностей получения доходов; озеленение и рекультивация территорий [15]. Эти направления составляют основу желаемой устойчивой функциональной структуры поселения, которая может улучшить социальные аспекты жизни районов и сообществ.

Концепция экологичного потребления нацелена на реорганизацию общепринятых практик потребления для снижения общественных рисков, связанных с дефицитом, отчуждением, эксплуатацией. Экологичное производство и потребление - это социально и экологически ответственные способы потребления, производства и получения материальных ценностей. Эта концепция может включать в себя снижение энергопотребления, использование экологически чистой энергии, переработка отходов, использование немоторизованных видов транспорта, таких, как пешие прогулки и езда на велосипеде, а также других экологичных видов транспорта. Исследователи отмечают новые, более сложные, основанные на сотрудничестве, механизмы совместного потребления, которые могут быть как общественными, так и основанными на информационных технологиях, и делают акцент на том, что реорганизация производства и потребления на бесконкурентной основе напрямую затрагивает вопросы устойчивого развития, и зачастую фокусируется на борьбе с бедностью или эгалитарных целях. Примеры таких практик сосредоточены в практиках общинной экономики, в альтернативных местных системах садоводства и производства продуктов питания, в кооперативных моделях жилья, рабочих мест, банковского дела и финансирования, а также потребления, а также в различных моделях работы в рамках устоявшегося движения за создание переходных городов. Эти разнообразные и новые формы экономической организации, относящиеся к экопотреблению, способствуют как экологической, так и социальной устойчивости локальных сообществ.

Таким образом, концептуальный подход Э. Айзенберга к социальной устойчивости направлен на усиление защиты людей и сообществ от рисков путём содействия их адаптации посредством справедливой и равноправной социальной, экономической и экологической политики. Теоретическая значимость этого подхода заключается в его способности рассматривать будущее с точки зрения новых форм и ценностей на основе альтернативного набора механизмов и структур, призванных мотивировать людей действовать сообща для реализации позитивных перемен. Основная предпосылка этой концепции заключается в том, что социальная устойчивость является частью более широкой концепции устойчивого развития, направленной на преодоление рисков, связанных с окружающей средой. Концепция направлена на понимание социальной устойчивости как интеграции социальных, экономических и экологических аспектов.

3. Социальная устойчивость сообществ

Основная проблема при попытке понять ключевые характеристики социальной устойчивости сообщества заключается в сложности и неоднозначности «социального». Предпочтения людей в определенной местности тесно связаны с ключевыми характеристиками сообщества, сетями, к которым оно предоставляет доступ, доступными возможностями для проживания и отдыха, а также его расположением в пространственном масштабе. Особый контекст сообщества формирует привычки, идентичности и образ жизни, определяющие качество жизни людей. Однако эти общие настроения могут быть нестабильны, они подвержены постоянной переинтерпретации, развитию и изменению. Кроме того, сообщество не является монолитным образованием, где все разделяют одни и те же ценности и стремления. Поэтому формирование общего чувства места - процесс крайне субъективный, контекстно-зависимый и ценностно обусловленный. Изменения в физической и социальной среде сообщества могут изменить его доминирующие ценности и образ жизни, а также сохранить или изменить распределение благ и лишений внутри сообщества и между ними.

Анализ многочисленных исследований позволяют выделить ключевые концептуальные дискурсы изучения социальной устойчивости. Первый связан с попыткой категоризации социальной устойчивости сообществ путём выявления и систематизации важнейших аспектов и их характеристик на основе определения ключевых понятий. Второй – с реализацией социальной устойчивости сообществ путём эмпирического изучения фактов и возможностей практической реализации идеалов социальной устойчивости в контексте сообществ.

Главная трудность заключается в том, что социальная устойчивость рассматривается как сложная концептуальная и практическая задача, направленная на согласование и достижение множества потенциально конкурирующих целей. Кроме того, из-за неопределённости социальную устойчивость сложно измерить. В качестве возможных направлений минимизации этих сложностей исследователи отмечают переход от «макро» (региональный и городской) уровня к «микро» (общинный и соседский) и от «жестких» (занятость и сокращение бедности) [16] к «мягким» вопросам (чувство принадлежности, идентичность, социальное участие и т. д.) [17].

Большинство исследователей выделяют два аспекта, обобщающие ключевые составляющие социальной устойчивости сообщества: социально справедливый доступ к товарам и возможностям в местном сообществе и устойчивость местного сообщества, выражающаяся в высоком уровне социального капитала, согласованности, приверженности, стабильности, ощущении принадлежности и безопасности [18]. Эти аспекты представляют собой важные базовые структуры социальной устойчивости сообщества.

Первое измерение (социально справедливая доступность) подчёркивает важность доступности различных товаров, услуг и объектов в сообществе, а также распределения этих товаров внутри сообществ и между ними на основе, в том числе отсутствия дискриминационных практик, что позволяет всем жителям полноценно участвовать в общественной, экономической и политической жизни.

Сообщество не является социально устойчивым, если часть его населения подвергается большим рискам или имеет меньше возможностей пользоваться преимуществами государст-

венной помощи или получать к ним доступ. Идея заключается в том, что у людей должна быть равная возможность приобретать товары, избегать лишений и участвовать в политических институтах и процессах. Тем не менее, равенство не означает равных результатов. В географическом контексте социальная несправедливость проявляется в пространственных факторах депривации: неблагополучных районах проживания, ограниченном доступе к государственным услугам и объектам, низком качестве инфраструктуры и объектов, а также в ограниченной интеграции в политические процессы, касающиеся местного сообщества.

В качестве второго измерения выступает устойчивое развитие местных сообществ, акцентирующее внимание на коллективных аспектах социальной жизни сообщества, которые сложно как измерить, так и спланировать. Ключевым моментом здесь являются способности сообществ поддерживать и воспроизводить себя на приемлемом уровне функционирования с точки зрения социальной организации и интеграции индивидуального социального поведения в более широкий социальный коллектив. Поэтому социальную устойчивость сообщества можно понимать как его жизнеспособность и независимость, базирующихся на нескольких фундаментальных основаниях.

Во-первых, это социальный капитал, подчёркивающий важность отношений между жителями сообщества. В местных сообществах с высоким уровнем социального капитала социальные связи способствуют формированию доверия, совместных действий и спонтанного сотрудничества, что укрепляет социальную сплочённость сообщества. Во-вторых, это социальные сети, позволяющие на практике оценить использование социального капитала через реальное участие в организованных мероприятиях. В-третьих, стабильность, обеспечивающая социальную преемственность и чувство принадлежности, в то время как высокая степень социальной мобильности снижает социальную устойчивость места. В-четвертых, идентичность и чувство принадлежности, выражающая привязанность людей к своему району и их ощущение того, что они имеют право на принадлежность к нему. Общие нормы и правила поведения могут способствовать развитию качеств, которые важны для людей, и вызывать чувство гордости, идентичности и принадлежности. В-пятых, безопасность и защищённость, подчёркивающие важность удовлетворения базовых потребностей для обеспечения социальной устойчивости. Люди хотят чувствовать себя в безопасности в местах, где они живут, и это подразумевает защиту, как от внутренних, так и от внешних угроз. Безопасное и защищённое сообщество способствует развитию доверия и взаимопонимания между членами местного сообщества.

Еще одним немаловажным направлением исследований социальной устойчивости местных сообществ является понятие «устойчивости соседства». В работе Вэлланса, Перкинса и Диксона подчёркивается часто упускаемый из виду аспект качества жизни людей - ценность сообщества как такового [19]. Авторы называют это «поддержанием социальной устойчивости» и утверждают, что этот аспект направлен на исследование традиций, обычаев, предпочтений и мест, которые люди хотели бы видеть сохранёнными, поддерживаемыми или улучшенными. Это не вопрос характеристик и состава объективных условий жизнедеятельности, а предпочитаемый образ жизни. Ценность таких норм более всего проявляется, когда в сообществах происходят изменения, ставящие под угрозу существующие привычки. В этих условиях люди могут активно сопротивляться изменениям, которые, по их мнению, нарушают привычный и предпочтительный для них образ жизни. Поэтому устойчивость местных сообществ - это не только вопрос развития более тесных социальных связей и создания новых общественных пространств, но и возможность понять, какие элементы сообщества дороги живущим там людям, и найти способы сохранить эти ценности в меняющихся обстоятельствах. При этом важно понимать, что локальное сообщество - это не монолитная структура, в которой все разделяют одни и те же ценности и стремления. Формирование представлений о чувстве принадлежности к месту является в высшей степени субъективным, ценностно обусловленным и подверженным постоянному переосмыслению и развитию. Таким образом, первым шагом на пути к обеспечению устойчивости сообщества является повышение осведомлённости и углубление понимания существующих, потенциально противоречивых, ценностных ориентиров и практик в сообществе.

Значительный пласт исследований сосредоточен на изучении предпосылок и возможностей обеспечения социальной устойчивости сообщества. Здесь особое значение приобретает необходимость рассмотрения связи между поддержанием устойчивости местного сообщества, с одной стороны, и постепенным реформированием его физических характеристик и процессов управления для обеспечения социальной справедливости - с другой. Эта двойная задача социальной устойчивости активизирует два взаимосвязанных, но при этом различных элемента социальной справедливости: социально справедливое управление сообществом и экологически справедливое развитие сообщества. Первое фокусируется на социальной справедливости как средстве обеспечения социально инклюзивного управления местными сообществами посредством развития институтов и процессов управления с учетом множества потенциально конкурирующих интересов. Экологически справедливое развитие сообществ ставит во главу угла социальную справедливость как ориентир развития физической среды, обеспечивающий доступ к товарам, ресурсам и защиту от вреда для нынешнего и будущих поколений.

Однако зачастую специалисты по планированию не способны трансформировать потребности и запросы сообществ в решения по планированию, а те, кто находится у власти, как правило, не желают отказываться от контроля над принятием решений, несмотря на то, что именно они инициируют более широкие процессы с участием общественности. «Вовлечение сообщества», «социальная интеграция» и «расширение прав и возможностей граждан» являются ключевыми механизмами, чтобы избежать, уменьшить или устранить социально-пространственную маргинализацию, сегрегацию и пространственную несправедливость с помощью более инклюзивных процессов управления, способных сбалансировать властные отношения и неравномерное пространственное управление.

Таким образом, анализ многочисленных исследований позволяет сделать вывод, что понятие «социальной устойчивости сообществ» состоит из трех основных аспектов: справедливого по отношению к окружающей среде развития сообщества, устойчивого развития соседства (соседских отношений) и социально справедливого управления сообществом. Данное направление включает как физические (материальные) условия жизнедеятельности, так и нематериальные аспекты, такие как ценности, традиции, обычаи, вплетенные в ткань социальных взаимоотношений локальных сообществ. С одной стороны, здесь особое внимание уделяется коллективным интересам и предпочтениям, с другой - рассматривается понятие их динамичности и изменчивости под влиянием различных обстоятельств. В этих условиях встает вопрос об управленческих возможностях достижения социальной устойчивости сообществ на основе согласования многочисленных и разнонаправленных интересов и потребностей.

Заключение.

На сегодняшний день специалисты в области устойчивого развития отмечают растущую потребность не только в более четком определении его социального измерения, но и в понимании того, как существующие термины, подходы, методы и инструменты соотносятся друг с другом и могут быть объединены для комплексного изучения социальных аспектов устойчивого развития. Изучение социальной устойчивости в современном обществе необходимо для решения накладывающихся друг на друга и взаимодополняющих кризисов нашего времени, связанных с благосостоянием, возможностями, климатом, безопасностью. Однако до сих пор нет универсального понимания социальной устойчивости, ее значение не до конца ясно, особенно для практического применения. Подчеркивая социальную стабильность, справедливость и устойчивое управление, как краеугольные камни социальной устойчивости, мы задаём направление для разработки и реализации социально-экономической политики сообществ. Предложенный в рамках каждого подхода набор основополагающих характеристик служит отправной точкой для планирования и развития сообществ на основе вовлеченного сотрудничества. Конечно, необходимы дальнейшие углубленные исследования, связанные с оценкой не только параметров социальной устойчивости, как сообществ, так и общества в целом, но и поиск направлений согласования и интеграции разноуровневых индикаторов для комплексного понимания механизмов обеспечения социальной устойчивости.

Список источников / References

1. United Nations. (2015). *Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development*. New York: United Nations
2. Littig B., Griessler E. (2005). Social Sustainability: A Catchword Between Political Pragmatism and Social Theory. *International Journal of Sustainable Development* 8, no. 1/2: 65–79.
3. Ballet J., Bazin D., Mahieu F.-R. (2020). A Policy Framework for Social Sustainability: Social Cohesion, *Equity and Safety*. *Sustainable Development* 28: 1388–1394.
4. Vinthagen, S. (2013). Ten theses on why we need a «Social Science Panel on Climate Change». *An International Journal for Critical Geographies*, 12, 1: 155–176.
5. Broman G., Robèrt K.-H. (2015). A Framework for Strategic Sustainable Development. *Journal of Cleaner Production*.
6. Eizenberg E., Jabareen Y. (2017). Social Sustainability: A New Conceptual Framework. *Sustainability*, 9, 68.
7. Missimer M. (2015). *Social Sustainability within the Framework for Strategic Sustainable Development*. (Doctoral Dissertation). Blekinge Institute of Technology.
8. Missimer M., Robèrt K.-H., Broman G. (2017). A strategic approach to social sustainability – Part 1: exploring the social system. *Journal of Cleaner Production*, Volume 140, Part 1, Pages 32-41.
9. Walker B., Holling C., Carpenter S., Kinzig A. (2004). Resilience, adaptability and transformability in social-ecological systems. *Ecology and Society*, 9 (2), p. 5.
10. Mayer R., Norman P. (2004). Exploring Attributes Of Trustworthiness: A Classroom Exercise. *Journal of Management Education*. 28, pp.224-249.
11. Schutz, W. (1992). Beyond FIRO-B - Three New Theory Derived Measures - Element B: Behavior, Element F: Feelings, Element S: Self. *Psychological Reports*. 70, pp.915-937.
12. Boström, M. (2012). A missing pillar? Challenges in theorizing and practicing social sustainability. *Sustainability Science Practice and Policy*. 8, 3–14. 12.
13. Abbott J. (2005). Understanding and managing the unknown: The nature of uncertainty in planning. *Journal of Planning Education and Research*. 24, 237–251.
14. Jabareen Y. (2015). *The Risk City: Cities Countering Climate Change: Emerging Planning Theories and Practices around the World*; Springer: New York, NY, USA.
15. Jabareen Y. (2006). Sustainable Urban Forms Their Typologies, Models, and Concepts. *Journal of Planning Education and Research*. 26, 38–52.
16. Larimian T., Sadeghi A. (2021). Measuring Urban Social Sustainability: Scale Development and Validation. *EPB: Urban Analytics and City Science* 48 (4): 621–637.
17. Shirazi R., Keivani R., Brownhill S., Watson G. (2020). Promoting Social Sustainability of Urban Neighbourhoods. *International Journal of Urban and Regional Research*. 1–25.
18. Hofstad H. (2023). Well understood? A literature study defining and operationalising community social sustainability. *The International Journal of Justice and Sustainability*. Volume 28, - Issue 9. P. 1193-1209.
19. Vallance, S., Perkins H., Dixon J. (2011). What is Social Sustainability? A Clarification of Concepts. *Geoforum; Journal of Physical, Human, and Regional Geosciences*. 42 (3): 342–348.

Информация об авторе

А.А. Вяльшина – кандидат социологических наук, заведующая лабораторией Института аграрных проблем – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук»;

Information about the author

A.A. Vyalshina - Candidate of Sociological Sciences; Institute of Agrarian Problems – Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025 г.; одобрена после рецензирования 16.09.2025 г.; принята к публикации 29.09.2025 г.

The article was submitted 01.09.2025; approved after reviewing 16.09.2025; accepted for publication 29.09.2025.